

ИНКЛЮЗИЯ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

*Е. А. Шелег, соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье обоснована актуальность феномена инклюзии как одного из важнейших принципов организации культуротворческой деятельности субъектов культуры, описаны процессы становления и развития инклюзивной культуры общества, приведен сравнительный анализ наиболее эффективных стратегий и способов практического воплощения теоретических основ инклюзии в культуротворческой деятельности в Беларуси и Китае, а также изложено представление о потенциале и перспективах развития культуротворческой деятельности как эффективном инструменте социокультурной инклюзии.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура, образование, культуротворчество, самореализация, гуманизм.

INCLUSION AS A PRINCIPLE OF ORGANIZING OF CULTURAL ACTIVITIES IN BELARUS AND CHINA

*E. Sheleg, Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. In the article, the author substantiates the relevance of the phenomenon of inclusion as one of the most important principles for organizing cultural activities of cultural subjects. The author describes the process of formation and development of an inclusive culture of society, provides a comparative analysis of the most effective strategies and methods for the practical implementation of the theoretical foundations of inclusion in cultural activities in Belarus and China. The article forms an idea of the potential and prospects for the development of cultural activity as an effective tool for sociocultural inclusion.

Keywords: inclusion, inclusive culture, education, cultural creativity, self-realisation, humanism.

В современном мире одним из аспектов гуманистической деятельности является инклюзия, обладающая уникальной способностью поддерживать и стимулировать достижения индивидуумов, приближающая глобальную цель современной культуры – создание инклюзивного типа общества как подлинно гуманистического, реализующего потенциал каждого субъекта культуры.

Культуровороческая деятельность выступает в качестве эффективного инструмента социокультурной инклюзии. Это объясняется несколькими факторами: во-первых, в современном мире инклюзия вышла за рамки образовательной деятельности; во-вторых, она формирует позитивный образ представителей меньшинства из числа субъектов культуры (в частности, людей с ограниченными возможностями здоровья). Творческая инклюзия способствует налаживанию коммуникации, объединяя различные сообщества, а также формированию нового, базирующегося на индивидуализме и гуманизме социально-культурного пространства.

Включенность (инклюзия) подразумевает «приобщенность» к деятельности общества отдельной группы или индивида, отличающегося непохожестью, «дружостью». Инклюзивные меры прежде всего подразумевают под собой устранение всевозможных препятствий, барьеров на пути к полноценному участию всех без исключения индивидов во всех сферах социальной жизни общества.

Термин «инклюзия» был сформулирован и введен в обиход лишь в конце прошлого столетия, в 1994 г. «Саламанской декларацией и рамками действий по образованию лиц с особыми потребностями». Инклюзия понималась как процесс, направленный на вовлечение в образовательную деятельность каждого обучающегося при помощи специально разработанной образовательной программы, которая соответствует потребностям и психофизиологическим возможностям обучающегося [4].

С течением времени термин стал трактоваться несколько шире, не ограничиваясь лишь спецификой образовательного процесса индивидов с психофизическими отклонениями в развитии. Сегодня об инклюзии мы говорим в контексте интеграции всех индивидуумов без исключения, независимо от половой, этнической и религиозной принадлежности, особенностей психофизического здоровья, уровня развития, социально-экономического положения и прочих различий. Тем не менее чаще всего инклюзия интерпретируется как процесс включения в общество индивидов с особенностями психофизического здоровья.

Нормы международного и отечественного законодательства на разных уровнях регулируют обеспечение доступа к образованию и труду, а также к культурным ценностям всех без исключения слоев населения, оказание услуг по организации занятий художественным творчеством людей с инвалидностью и прочих обособленных, незащищенных слоев

населения (например, Конвенция ООН о правах инвалидов, подписанная Республикой Беларусь 29 декабря 2016 г.). В соответствии со статьей 30 Конвенции, «государства-участники должны признавать право инвалидов выступать наравне с другими в культурной жизни и принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к таким местам культурных мероприятий или услуг, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также доступ к памятникам и объектам, имеющим национальную культурную значимость» [2].

Одним из важнейших шагов можно считать разработку Национального плана действий на 2017–2025 гг., в котором необходимость доступности сферы культуры для людей с инвалидностью обосновывается в разделе «Реализация мер по расширению участия инвалидов в культурной и спортивной жизни страны» [3]. В Беларуси на данном этапе рассматривается проект закона о правах инвалидов и их социальной интеграции.

В Беларуси существуют специализированные учреждения культуры, здравоохранения и социального обеспечения, которые занимаются организацией досуга и оздоровлением людей с особенностями психофизического развития (например, Республиканский Дворец культуры им. Н. Ф. Шарко, Семейный инклюзивный театр «i»). Постоянно ведется активная работа по созданию инклюзивного пространства со многими субъектами культуротворчества. Кроме того, в Беларуси реализуется ряд проектов и программ, направленных на инклюзию социальных меньшинств, выделяемых по расовым, национальным и религиозным признакам, таких как Республиканский фестиваль национальных культур в Гродно, дни культуры и традиций стран ближнего и дальнего зарубежья и др. Проводимая государственная национальная политика, особенности менталитета граждан страны, а также исторически сложившиеся традиции мирного межэтнического взаимодействия проживающих на данной территории этнических и религиозных групп способствовали формированию благоприятного инклюзивного пространства для эффективного взаимодействия всех участников культуротворческого процесса.

В Беларуси под инклюзией понимается и процесс, и результат усилий государства, социальных институтов и общества, направленный на создание наиболее благоприятных и комфортных условий для социальной интеграции незащищенных слоев населения в общественную жизнь страны. В то же время существует острая необходимость всестороннего изучения особенностей мирового опыта. В связи с плодотворным сотрудничеством Беларуси с Китаем одним из способов расширения теоретико-прикладных знаний об инклюзии является изучение его опыта в данной области.

В современных реалиях основное внимание в Китайской Народной Республике уделяется инклюзивному образованию людей с особенностями психофизического развития. Необходимо отметить, что на протяжении многих столетий на территории Китая формировалось особое отношение к «особенным» людям, что тесно связано с традиционными религиозными воззрениями, характерными для данной местности. Свойственные конфуцианству и буддизму представления о человеке с нарушениями психофизических функций трактовались как наказания или следствие искушения грехов членов семьи и рода. Следовательно, формировавшийся долгое время негативизм в отношении людей с различными дефектами психофизического здоровья выработал определенные, ставшие традиционными культурные императивы, что послужило препятствием на пути к реализации инклюзивных инициатив.

Значимыми попытками на пути к решению данной проблемы стали созданные в 1980-х гг. программы обучения людей с инвалидностью в высшей школе. Результатом их реализации можно считать функционирующие сегодня около 30 высших учебных заведения для лиц с нарушениями психофизического здоровья. Важным шагом к формированию инклюзивного образования послужило появление в 1990 г. Закона о защите прав инвалидов (дополнен в 2008 г.) и положения «О внедрении методов интегрированного обучения в работе по развитию детей с ограниченными возможностями» (1994).

Формированию инклюзивной среды в Китае способствовало принятие в 2015 г. Декларации Циндао «Использовать цифровые возможности, возглавить трансформацию образования», принятой по результатам Международной конференции по ИТК и образованию. Она призывает к формированию инклюзивного общества через построение широкоформатного общества знаний. Основной посыл декларации – это призыв к справедливому и инклюзивному доступу к качественному образованию для всех групп населения без исключений на протяжении всей жизни. «Современные информационные технологии способны обеспечить инклюзивность и доступность образования, а также оказывать помощь людям с психофизическими особенностями здоровья в получении максимального доступа к образованию и расширению возможностей для самореализации» [1].

Устойчивая позиция по отношению к инклюзивности сформировалась и активно транслируется на мировой арене председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином: «Нам необходимо содействовать более инклюзивному глобальному развитию. Единство – сила, а разделение – нет выхода. Мы живем в одной глобальной деревне, и перед лицом различных рисков и вызовов мы все должны быть в одной лодке и действовать в одном направлении» [5]. Из его многочисленных выступлений на тему инклюзии можно сделать вывод, что любая деятельность с т. зр. Си Цзиньпина должна быть инклюзивной.

Таким образом, в белорусской и китайской социокультурной парадигме сформировалось единое понимание инклюзии как одного из важнейших принципов организации культуротворческой деятельности субъектов культуры. Современные глобализационные процессы задают новые векторы социокультурного проектирования, а инклюзия становится аксиологической универсалией, претендующая на роль ядра общепланетарного мировоззрения современной эпохи.

1. Декларация Циндао [Электронный ресурс]. – 2015. – 52 с. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233352>. – Дата доступа: 02.02.2023.

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 02.02.2023.

3. Об утверждении национального плана действий по реализации в республике Беларусь положений конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 2017 г., № 451 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 15 с. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21700451>. – Дата доступа: 01.02.2023.

4. Саламанская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями : принятые Всемир. конф. по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. – 40 с. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf. – Дата доступа: 06.02.2023г.

5. *Си Цзиньпин*. Ответьте на вызовы времени и постройте лучшее будущее [Электронный ресурс] : выступление на первом этапе 17-го саммита «Группы двадцати» (15 нояб. 2022 г., Бали) / Си Цзиньпин. – Режим доступа: <http://jhsjk.people.cn/article/32567049>. – Дата доступа: 07.02.2023. – Текст на кит. яз.